

Моё Социальное Кредо

Григорий Петрович Максимов

июнь 1932 - февраль 1933

Оглавление

Мое социальное кредо	3
Мой взгляд на капитализм	5
Мой взгляд на государственный коммунизм	9
Во что я верю	11
Осуществление Анархии и Коммунизма в моем представлении	14
Экономическая структура общества	15
Система индивидуального хозяйства	17
Политическая структура общества	19

Мое социальное кредо

«Я считаю, что каждый честный человек должен призвать трудящиеся массы не дать погаснуть пламени революции. Напротив, следует расширить его орбиту, стимулируя бдительность и независимость и создавая институты свободного труда. Они должны быть такого типа, чтобы после свержения капитализма взять в руки самих рабочих организацию свободной жизни на справедливых принципах достойного труда»¹.

¹ Абзац взят из английского перевода этой работы.

Мой взгляд на капитализм

В основе современного капиталистического общества лежит ПРИНЦИП ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. Благодаря этому принципу общество разделено на два основных класса: КЛАСС КАПИТАЛИСТОВ И КЛАСС ПРОЛЕТАРИЕВ. Первому классу, самому малочисленному, принадлежат все капиталы, орудия и средства производства; второй класс, самый многочисленный, лишен всего и обладает только РАБОЧЕЙ СИЛОЙ – физической и умственной. Эту силу он, под давлением голода, продает капиталистам ниже реальной стоимости. Неоплаченная часть работы этой силы идет, в виде ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ, в карманы капиталистов. Благодаря этому факту капиталистический класс владеет сказочным богатством, а пролетариат и близкие к нему социальные группы погружены в невероятную нищету. Этот контраст особенно резко заметен в странах развитого капитализма. Такой экономический порядок современного общества охраняется всей силой ГОСУДАРСТВА, его МОРАЛЬЮ и РЕЛИГИЕЙ.

Капиталистическое производство есть производство ТОВАРНОЕ, т. е. продукты в нем производятся для РЫНКА. Рынок является характерной системой распределения произведенных благ в капиталистическом обществе. В этом обществе все основано на КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ. Люди, продающие капиталистам свою мускульную и умственную энергию, суть товар – ЖИВОЙ ТОВАР. Результаты деятельности этих людей как в области материальной, так и в области науки, искусства и морали также являются рыночными товарами, поэтому плодами науки и техники, плодами всего прогресса пользуется главным образом только небольшая кучка эксплуататоров.

Принцип СВОБОДНОГО ТРУДА И ДОБРОВОЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ при найме, благодаря экономическому неравенству сторон, выгоден только капиталистам. Попытки пролетариата поставить договаривающиеся стороны в равные условия жестоко преследуются государством, охраняющим привилегии капитала.

Прогресс науки и техники ведет к необычайной МАШИНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА. Машинизация производства ведет к КОНЦЕНТРАЦИИ КАПИТАЛА и ПРОЛЕТАРИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ. Машинизация производства делает капиталистов все менее и менее зависимыми от живой рабочей силы и позволяет им эксплуатировать СОЦИАЛЬНО СЛАБЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ общества – детей, женщин, стариков. Вследствие этого машинизация производства сопровождается РОСТОМ БЕЗРАБОТИЦЫ, которая увеличивает степень зависимости ТРУДА от КАПИТАЛА, увеличивает его эксплуатацию и нищету. При современном состоянии промышленной техники вполне возможно производить больше, и в меньший срок, чем нужно для удовлетворения потребностей всех людей. Однако, многомиллионные массы не имеют возможности ныне удовлетворить даже самые элементарные потребности в пище, одежде и жилище; миллионы и миллионы не могут найти применения своим силам – БЕЗРАБОТИЦА ИЗ ЯВЛЕНИЯ ПЕРИОДИЧЕСКОГО СТАЛА ПОСТОЯННЫМ.

При таком положении дел население погружается во все большую и большую нищету, теряет ПОКУПАТЕЛЬНУЮ СИЛУ, товары лежат в складах или уничтожаются, чтобы не понизить рыночных цен; производство останавливается, безработица возрастает, нищета и политическое бесправие населения становятся необычайными, буржуазная демократия становится открытой диктатурой, сопровождающейся необычайным полицейским произволом. В предвидении такого экономического кризиса, в целях его избегания и в целях наживы, капиталисты усиленным образом ищут внешние рынки, конкурируют на них с капиталистами других стран или стараются захватить их в полное обладание, на помощь этому стремлению приходит государство с армией и флотом – начинается война. Так возникла война 1914-18 гг.; по той же причине происходит сейчас вооруженный грабеж с массовыми убийствами мирного населения в Китае¹.

Капитализм источник войны: пока капитализм существует войны не прекратятся.

Хаос в производстве и неорганизованная, необузданная конкуренция на рынках заставили капиталистов объединиться_ в мощные монопольные объединения, часто интернационального характера, – в тресты, картели и синдикаты. С начала XX-го века эти объединения приобрели огромное влияние на экономическую и политическую жизнь каждой индустриально-развитой страны. С этого времени развитие капитализма ПОШЛО по пути слияния промышленного и финансового капиталов, т. е. капитализм вступил в новую стадию своего развития, которая называется ЭПОХОЙ ИМПЕРИАЛИЗМА. Характерной особенностью империалистической эпохи капитализма является прогрессивный рост преобладания денежного, финансового капитала над промышленным капиталом. Что преобладание конкретно выражается ныне в форме ДИКТАТУРЫ БАНКОВ И БИРЖИ, т. е. в форме ДИКТАТУРЫ ПЛУТОКРАТИИ.

ИМПЕРИАЛИЗМ является предельным пунктом развития капиталистической системы общества, за которым неизбежно должна последовать стадия ДЕГРАДАЦИИ капитализма, т. е. период разложения и упадка.

Современная стадия империализма есть стадия полной зрелости капитализма, где денежный капитал занимает командные позиции, т. е. мы живем в эпоху, когда капитализм, достигнув предельного пункта своего развития, вступил на путь деградации, на путь разложения². Процесс деградации капитализма начался вскоре после мировой войны. Деградация приняла формы прогрессивно-растущего экономического кризиса, начавшегося одновременно, более 10 лет тому назад, в странах победительницах и в странах побежденных.

В настоящее время кризис охватил почти все страны мира и принял характер мирового кризиса КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ. Затяжной характер современного экономического кризиса и его УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ не могут быть объяснены теорией периодичности экономических кризисов капитализма и свидетельствуют о начавшемся активном процессе разложения капиталистической системы. Этот про-

¹ Имеется ввиду Японская интервенция в Маньчжурию 1931-1932 годов (Мукденский инцидент). По результатам вторжения была образована марионеточное государство «Маньчжоу-го» на территории бывшей Фентяньской клики и многочисленных повстанческих корейских районов, среди которых была и анархистская Корейская народная Ассоциация в Маньчжурии.

² Имеется ввиду «Великая депрессия», охватившая почти весь капиталистический мир.

цесс разложения самым болезненным образом отражается, и еще более болезненно отразится в будущем, на широких трудовых массах.

Крах Нью-Йоркской Биржи – (факт международного значения) – в 1929 году повлек за собой банкротство огромной массы мелких и средних промышленных предприятий, финансовых и коммерческих учреждений, торжество финансового капитала и полное подчинение ему промышленности, торговли и земледелия, создал огромную безработицу и катастрофическое обнищание широкого населения.

Крах Нью-Йоркской Биржи, таким образом, знаменует собой установление во всем мире абсолютной диктатуры финансового капитала, диктатуры малочисленных групп, враждебных друг другу по своим материальным интересам. Однако, несмотря на внутренние противоречия и вопреки утверждениям марксистских экономистов, капитализм, в его современной империалистической форме, оказался способным не только устранить неорганизованную конкуренцию на рынке и с точностью учитывать емкость рынка, но и организовать, выражаясь большевистским языком, «плановое хозяйство» на основе учета покупательной силы рынка и «рационализации производства». Однако этим не устраняются внутренние противоречия капитализма, наоборот, они обостряются, а «плановое хозяйство» империализма с его «рационализированным» производством, будучи основано на принципе частной собственности, двигательной силой которого являются личный интерес и жажда безграничного обогащения за счет широких трудовых масс, становится источником деградации капиталистической системы.

«Плановое хозяйство» империализма, будучи основано на личном интересе, учитывает не реальные потребности населения, а лишь его покупательную силу и, в зависимости от этой последней, расширяет или сокращает производство товаров. А так как установление диктатуры финансового капитала сопровождалось бесчисленным разорением мелких и средних собственников и предпринимателей и миллионными армиями безработных, которые раньше обслуживали разоренных, то, естественно, производство товаров сократилось в соответственной пропорции, соответственно увеличив армию безработных и обеднение населения. Теперь, чтобы товары могли быть доступны обедневшему потребителю, капитализм вынужден понизить на них цены. Понижение же цены товаров без уменьшения процента предпринимательской прибыли может быть достигнуто только понижением издержек производства и себестоимости продукта. Это достигается, во-первых, снижением заработной платы, т. е. еще большим обеднением еще большего числа населения, и, во-вторых, рационализацией производства, которая достигается большей механизацией процессов производства и меньшей зависимостью предпринимателя от живой рабочей силы, т. е. еще большим увеличением армии безработных и еще большим сужением круга покупательной силы населения. Это снова вызывает необходимость сокращения производства и повторения всего вышесказанного. Таким образом, «плановое хозяйство» капитализма и его «рационализированное» производство, имея в виду только личный интерес, с логической неизбежностью ведет к все большему усилению диктатуры и к все большей концентрации финансового капитала, к непрекращающемуся сокращению производства и к такому же росту безработицы и нищеты. Капитализм, порождая социальное зло, естественно, не в состоянии сам избавиться от него, не убивая самого себя, поэтому логическое развитие вышеуказанного процесса неиз-

бежным образом приводит к дилемме: или полное вырождение человечества или уничтожение капитализма и организация новой, более прогрессивной социальной и политической системы общества. Другого исхода нет. Современная форма организации общества отслужила свою прогрессивную роль, ныне она является препятствием человеческому прогрессу и источником социального разложения и потому должна быть сдана в музей социальной эволюции.

Дни капитализма сочтены, процесс разложения капиталистического организма протекает очень активно, лечение, в форме различных реформ, которым капитализм к тому же упорно противодействует, может только продлить агонию, но не излечить. Раньше капитализм спасался от кризисов через колониальные рынки и рынки аграрных стран, теперь же большинство колоний сами конкурируют на мировом рынке с метрополиями, а аграрные страны усиленно индустриализируются. В интересах собственного спасения, но во вред населению, капиталистические страны огораживаются одна от другой высокими тарифными стенами и думают спастись за ними от неизбежной смерти, но это помогает им столько же, сколько мертвому банки.

Так как экономические формы определяют формы политические, то становится вполне понятным вырождение буржуазной демократии в диктатуру. Экономической диктатуре финансового капитала должна соответствовать политическая диктатура, по этой причине и вырождается ныне парламентаризм в личную (Италия, Польша и др.) или групповую (Соединенный Штаты, Франция, Германия и пр.) диктатуру, являющуюся послушным орудием в руках банков и биржи. Парламентская демократия в настоящее время лишь защитное прикрытие диктатуры. Диктатура же, всякая диктатура, есть явный признак разложения старых социальных форм, агоническая попытка приостановить поступательный ход прогресса, который, невзирая ни на что, расчищает нам путь к переходу к более совершенным формам организации общества.

Дело Труда №72, июнь-август 1932 г.

Мой взгляд на государственный коммунизм

Самой грандиозной в истории попыткой перехода к новым общественным формам является Русская Революция 1917-21 годов, давшая возможность заняться строительством государственного коммунизма.

Опыт строительства властнического коммунизма в России дает возможность характеристики и анализа его строя.

Характерной особенностью государственного коммунизма является производство, основанное на бюрократических производственных отношениях, при которых все орудия, средства производства, распределение продуктов, труд населения и личность безраздельно принадлежат государству, находящемуся в руках малочисленного класса БЮРОКРАТИИ. Все остальное население пролетаризировано и вынуждено отдавать свою рабочую силу государству-тресту и своим трудом созидать мощь этого треста и лучшее экономическое положение для управляющего класса.

Бюрократические производственные отношения охватывают всю жизнь общества и ставят трудовой класс в полную зависимость от государства, т. е. от чиновничества, от бюрократии. Государство расписывает все население по профессиональным группам, подчиняет его бюрократии, принуждает работать под контролем чиновников, оплачивает труд по своему усмотрению, создает, благодаря применению принципа разной оценки полезности человеческой деятельности, экономически неравные группы, устанавливает привилегии и рассматривает человеческую личность только как рабочую силу. Оно перебрасывает эту рабочую силу по своему усмотрению, считаясь только со своими интересами и заставляет работать в условиях военной дисциплины. Государство-коммуна превращает, таким образом, трудящихся в бездушные единицы централизованной коммунистической машины; направляемые в течение всей их жизни к максимальному выполнению производственных заданий, воли государства и к минимальному проявлению самостоятельности, инициативы и собственной воли. Такое положение дел обуславливает общественное неравенство, упрочивает классовую структуру общества и господство бюрократии.

Неизбежным результатом такой организации общества является сильное полицейское государство, которое подчиняет себе всю жизнь граждан во всех ее проявлениях. Сильное объединением власти, коммунистическое государство подчиняет всех полицейской регламентации и зорко следит за всеми при помощи сыскных учреждений. Такая система уничтожает всякую свободу и устанавливает государственное рабство: при этой системе нет места свободе союзов, собраний, печати, образования, воспитания, нет неприкосновенности личности, жилища.

Развитие такого строя неизбежно приводит к обострению его внутренних противоречий и, как при капитализме частном, к классовой борьбе, но уже более затруднительной и жестокоподавляемой, чем при капитализме буржуазном.

Русский опыт, независимо от его материальных предпосылок и талантов строителей, показал неосуществимость такого строя.

Русская революция, начав со свободы и ликвидации буржуазного общества, вследствие применения аристократического принципа диктатуры, через «военный коммунизм» пришла к исходному пункту – к капитализму, государственному капитализму.

С банкротством государственного коммунизма в России, социалистической демократии в Германии, с усиливающимся процессом деградации капиталистического общества во всем мире растет и ширится борьба трудящихся против существующего порядка и против стремления заменить отходящий мир буржуазии государственным рабством. В этом отношении революционная борьба испанского пролетариата весьма показательна.

А продолжающийся технический прогресс, приводя к укрупнению промышленных предприятий и к обобществлению в них производственных процессов, создает необходимые материальные предпосылки для перехода от хозяйства капиталистического к хозяйству более совершенному – СВОБОДНО-КОММУНИСТИЧЕСКОМУ. Технический прогресс облегчает этот переход и делает вполне возможной и реальной успешную социальную революцию, которая является точкой прицела международного рабочего анархического движения.

Во что я верю

Я верю, что дело каждого честного человека заключается в том, чтобы призывать трудовые массы не гасить огня революции, а расширять сферу его действия путем развития активности, самостоятельности и организации таких рабочих учреждений, которые, после свержения капитализма, могли бы взять в свои руки организацию свободной жизни на трудовых справедливых началах.

Я целиком принимаю лозунг Первого Интернационала: «Освобождение рабочих – дело самих рабочих», и верю в классовую борьбу, как в могущественное средство освобождения. Я верю, что пролетариат может добиться полного освобождения только через революционное насилие, т. е. путем прямого действия против капитализма и государства, поэтому я – РЕВОЛЮЦИОНЕР.

Я верю, что только безгосударственная форма общества соответствует человеческому прогрессу, что только при такой форме общежития человечество может приобрести полную свободу, поэтому я – АНАРХИСТ.

Я верю, что анархия, как политическая форма общества, возможна только при условии полной свободы составных частей общественного организма, а не при централизации их. Эту свободу может дать только принцип федерации, поэтому я – ФЕДЕРАЛИСТ, точнее – КОНФЕДЕРАЛИСТ.

Я верю, что для максимального осуществления свободы и независимости в федерации последняя должна состоять из первичных политических организаций. Такими организациями являются коммуны поэтому я – КОММУНАЛИСТ.

Но в Федерации не будет ни свободы, ни анархии, если внутри самих коммун не будет строго проводиться принцип свободы личности. Общество организуется для удовлетворения многочисленных и разнообразных потребностей личности, а не в целях принесения ее в жертву коллективу: личность и ее интересы, а главное, ее свобода – основа, на которой должен строиться новый мир свободного и творческого трудового общества, поэтому я – ИНДИВИДУАЛИСТ.

Однако я верю, что недостаточно быть свободным только политически, чтобы действительно быть свободным необходимо быть свободным еще и экономически. Эта свобода, по моему глубокому убеждению, достигается только уничтожением частной собственности, организацией общего труда на основе «ОТ КАЖДОГО ПО СИЛАМ» и общего потребления на основе «КАЖДОМУ ПО ПОТРЕБНОСТЯМ», поэтому я – КОММУНИСТ.

Я верю, что анархия и коммунизм возможны только в интернациональном масштабе, я не верю в анархию и коммунизм в одной стране. Поэтому я считаю необходимым объединение пролетариата в **интернационал производственных союзов**. Я считаю, что только солидарное интернациональное действие пролетариата может сокрушить мир буржуазии и государства и что **только Интернационал производственных рабочих союзов может заменить собой отходящий мир капитализма,**

поэтому я – ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ, для которого важна принадлежность к классу, а не к национальности, которую я, между прочим, уважаю, как личность, коллективную личность.

Путь и методы, которыми можно уничтожить капитализм и организовать коммунизм: – захват производства производственными рабочими союзами, поэтому я – СИНДИКАЛИСТ.

Люди существуют не для того, чтобы убивать друг друга, а для творчества и наслаждения, для широкой, полной, светлой и радостной жизни, основанной на свободе, взаимном уважении и труде каждого для всех и всех для каждого. Поэтому у людей ярко выражено стремление к миру, которого человечество не может добиться, так как живет в государственных и капиталистических условиях, при которых войны неизбежны. Я считаю своим долгом идти навстречу этим стремлениям, я за мир всего мира. Но я знаю, что мир человечество может приобрести только революционной классовой войной с буржуазией, победой над ней, уничтожением ее капиталистического строя и всех институций позорных и оскорбительных для свободных людей. Одной из таких институций является армия и обязательная воинская повинность. Вот почему я стою за уничтожение армии и военных бюджетов во всех странах; я борюсь против милитаризма, поэтому я – АНТИ-МИЛИТАРИСТ.

Исторический опыт убеждает меня, что все религии освящают и оправдывают рабство, эксплуатацию и угнетение слабых сильными, что бог всегда на стороне силы, вследствие этого религия является препятствием человеческому прогрессу. Кроме того, я не нуждаюсь в божественной морали и считаю человеческую мораль, выводимую из инстинктов и обычаев, самой совершенной из всех систем морали. Религия больше не имеет права на существование, я борюсь с ней, как с пережитком далекого прошлого. Я, следовательно, – АТЕИСТ.

Я верю, что наступила эпоха практического осуществления анархизма, что АНАРХИЗМ ПЕРЕСТАЛ БЫТЬ ТЕОРИЕЙ И СТАЛ ПРОГРАММОЙ, и что вследствие этого анархизм вступил в КОНСТРУКТИВНЫЙ период своего развития. Я усиленно содействую этому развитию, поэтому в анархизме я – КОНСТРУКТИВИСТ.

Я не максималист в анархизме, ибо считаю, принимая во внимание все объективные факторы, что анархия и коммунизм НЕ МОГУТ быть осуществлены СРАЗУ во всем объеме; но я и не минималист в анархизме, ибо считаю нецелесообразным и исторически неверным разбивать путь осуществления анархии и коммунизма на ряд последовательных ступеней, как это делают социалисты, и отвергаю программу минимум. Я стремлюсь претворить анархизм в жизнь сегодня же, но объем осуществления анархии и коммунизма я ставлю в прямую зависимость от каждого данного исторического момента, поэтому я в анархизме – РЕАЛИСТ.

Моя реалистическая вера в осуществление анархизма теперь, а не в неопределенно отдаленном будущем, приводит меня к анализу современного исторического момента во всей его совокупности и к выведению из этого анализа ВОЗМОЖНОГО объема, характера и формы осуществления анархического коммунизма при данных исторических условиях. Установление этого возможного объема, характера, и формы анархии и коммунизма для ДАННОГО исторического момента приводит меня к признанию неизбежности ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА от капитализма к развернутому анархическому коммунизму. Поэтому осуществление анархии и коммунизма в дан-

ный исторический момент мне представляется возможным в форме переходного периода, который я называю КОММУНАЛЬНО-СИНДИКАЛЬНЫМ СТРОЕМ. Содержание, характер и форму этого строя я определяю нижеследующим образом.

Дело Труда №73, сентябрь-ноябрь 1932 г.

Осуществление Анархии и Коммунизма в моем представлении

Социальная Революция вынуждена будет считаться с тем обстоятельством, что в наследство от капитализма ей достанется промышленность неоднородная по степени развития своих отраслей. И в силу этого факта недостаточной зрелости невозможно будет немедленно КОММУНИЗИРОВАТЬ не только ряд отдельных промышленных предприятий, но и даже некоторых целых отраслей производства, как, например, земледелия.

Зрелыми для коммунизации являются те отрасли промышленности, где труд УЖЕ социализирован капитализмом и где нужно только социализировать владение. Под эту категорию подходят почти вся обрабатывающая и обслуживающая отрасли промышленности. Те же отрасли промышленности, где наряду с индивидуализмом владения существует и индивидуализм труда, как в отраслях добывающей промышленности, главным образом в земледелии, не являются зрелыми для коммунизации. В таких отраслях промышленности путь движения к коммунизму прямо противоположен пути **обрабатывающей и обслуживающей промышленности**, где этот переход совершается от коллективного труда через коллективное владение, здесь же сперва приходится установить коллективность владения и от него затем переходить к коллективному труду.

Социализация владения есть АКТ революционный, насильственный, успешность которого зависит от силы; социализация же труда есть ПРОЦЕСС, требующий для своего развития определенных условий и времени. Социальная революция, следовательно, может сразу ввести коллективизм владения во всей стране, но не в состоянии этого сделать по отношению к ТРУДУ. Коллективный же труд является главной основой коммунизма, без него коммунизм невозможен

Вследствие этого неоспоримого факта, общество на другой день после социальной революции по необходимости будет иметь две основных, враждебных друг другу по принципу, системы хозяйства: КОММУНИСТИЧЕСКУЮ и ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКУЮ, а также промежуточную, переходную к коммунизму – КООПЕРАТИВНУЮ. Общество, поэтому, вынуждено будет создать такую систему взаимоотношений с миром индивидуалистического хозяйства, которая содействовала бы быстрому и безболезненному его растворению в коммунизме. Следовательно, экономическая система переходного периода характеризуется ХОЗЯЙСТВЕННЫМ ДУАЛИЗМОМ, т. е. сосуществованием коммунизма с индивидуализмом, где коммунизм занимает командные позиции.

Исходя из этой, по-моему, абсолютно верной предпосылки, общество переходного периода представляется мне в нижеследующем виде.

Экономическая структура общества

СИСТЕМА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА. Все отрасли промышленности, в которых труд УЖЕ социализирован капиталом, – СИНДИКАЛИЗИРУЮТСЯ, т е переходят в руки индустриальных рабочих организаций, объединенных по прямой производственной линии на принципе ФЕДЕРАЛИЗМА, предоставляющем полное административное самоуправление каждому звену организационной цепи.

Синдикализированная промышленность строится на основе КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.

Синдикализации подлежат вся обрабатывающая промышленность, исключая ремесленную и кустарную; вся обслуживающая промышленность, к которой я отношу транспорт, почту, телеграф, телефон, радио, коммунальные службы, врачебно-санитарное дело, учетно-распределительное дело, образовательное дело, науку, искусство и театр; и те отрасли добывающей промышленности, в которых капитал социализировал труд, как например, отрасли промышленности, связанные с добычей полезных ископаемых: угля, руды, металлов, лесные и рыбные промыслы и те земледельческие хозяйства, в которых труд, благодаря механизации, социализирован самым процессом производства.

Организационный аппарат коммунистического хозяйства базируется на самоуправляющихся фабриках, превращенных в производственные коммуны. В развернутом виде этот аппарат представляет экономическую КОНФЕДЕРАЦИЮ, состоящую из следующих звеньев:

а) Низовая ячейка – САМОУПРАВЛЯЮЩАЯСЯ ФАБРИКА или производственная коммуна.

б) ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ФАБРИК-КОММУН;

с) Локальные КОНФЕДЕРАЦИИ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ФЕДЕРАЦИЙ;

д) НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ ТРУДА или Совет Народного Хозяйства и Культуры.

Производственная коммуна дополняется организацией потребительской коммуны, которая является другой стороной одной и той же медали, так как производство и потребление – неразрывны. Потребительская коммуна, выполняющая учетно-распределительные функции в самом широком смысле, складывается из потребительской кооперации, аппарат которой для этого используется. Организационная структура аппарата потребительской коммуны складывается из

а) ДОМОВЫХ КОМИТЕТОВ, как простейших распределительно-учетных органов;

в) ЛОКАЛЬНЫХ ФЕДЕРАЦИЙ;

с) НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ.

Поскольку продукты хозяйственной деятельности являются общим достоянием НАЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНЫ, постольку каждый ее член имеет равное со всеми

право на них, и потребление, поэтому, организуется на принципе «КАЖДОМУ ПО ПОТРЕБНОСТЯМ»; осуществление этого принципа в полном его объеме будет зависеть от богатства коммуны.

Таким образом, из СИНДИКАЛИЗИРОВАННОГО производства, построенного на основе КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИИ, складывается НАЦИОНАЛЬНАЯ КОММУНА.

Система индивидуального хозяйства

Вне этой коммуны находятся многочисленные элементы, продолжающие вести индивидуальное хозяйство: ремесленники, кустари и огромная часть земледельцев.

Что касается ремесленной и кустарной промышленности, то к ней нужно применить принцип добровольной кооперации, который, предоставляя полный простор и свободу для инициативы, позволяет воспользоваться всеми данными техники. Объединенные по образцу синдикализированного производства коммуны, эти отрасли промышленности входят в соответственные объединения Национальной Конфедерации Труда, а их хозяйственные отношения с Коммуной устанавливаются по типу хозяйственных отношений индивидуальных земледельческих хозяйств

Этот принцип кооперации прилагается и к индивидуальным земледельческим хозяйствам, хозяйствующим на социализированной земле, переставшей быть предметом купли-продажи и наследственной передачи.

Подобно тому как различные отрасли производства коммуны находятся в ведении соответственных индустриальных союзов, так и земля, землеустройство, переселенческое и агрономическое дело и прочее находятся в ведении СОЮЗА ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ОБЩИН, входящего в состав Национальной Конфедерации Труда.

Земледельческое хозяйство переходного периода будет представлено тремя типами: а) Индивидуальным, в) Кооперативным и с) Коммунистическим, входящим в состав Национальной коммуны. Преобладающим типом будет, конечно, индивидуальное хозяйство, в котором будут господствовать производственные отношения, основанные на праве частного владения продуктами труда.

Коммуна не вступает ни в какие хозяйственные отношения с отдельными индивидуальными хозяйствами, поэтому, на кооперацию в переходный период возлагается задача быть ЕДИНСТВЕННЫМ ПОСРЕДНИКОМ между Коммуной и индивидуальными хозяйствами страны. Кооперация должна будет самым полным и всесторонним образом охватить миллионы индивидуальных хозяйств. Кооперативный аппарат примерно будет таким:

- а) СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТОВАРИЩЕСТВА ПО ЗАКУПКИ-СБЫТУ;
- в) ФЕДЕРАЦИИ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРИЩЕСТВ;
- с) ВЫСШИЙ СОВЕТ КООПЕРАТИВНЫХ ТОВАРИЩЕСТВ

Органы кооперации индивидуальных хозяйств входят в теснейший контакт с учетно-распределительными органами Коммуны, которые учреждают БАНК ОБМЕНА и КРЕДИТА с огромным числом его отделений. Этот банк будет вести все операции по обмену и кредиту внутри страны и вне ее.

Таким образом индивидуальные хозяйства все свои излишки сдают, в добровольном порядке, своим собственным кооперативным товариществам, которые выполняют функции закупа-сбыта. Кооперативные товарищества сдают продукты БАНКУ Коммуны или его отделениям и получают, на основе натурально-денежного

расчета и обмена, денежные знаки Коммуны и все нужные товары. Рынок, спекуляция, торговый капитал и сама торговля упраздняются.

Индивидуальные хозяйства будут, наравне с Коммуной, пользоваться транспортом, дорогами, почтой, телефоном, телеграфом, радио, школами, врачебно-санитарной помощью и прочими услугами Коммуны, не неся по ним никаких расходов, то коммуна ежегодно должна взимать за это с индивидуальных хозяйств известную долю в виде натурy. Размер этого обложения и принцип его должны быть определены СЪЕЗДОМ Национальной Конфедерации Труда, взыскивается же это обложение Банком коммуны и его отделами в процессе обмена.

Таков экономический строй общества на другой день после социальной революции в моем представлении.

Политическая структура общества

В политической области ГОСУДАРСТВО замещается КОНФЕДЕРАЦИЕЙ СВОБОДНЫХ ОБЩИН с их СОВЕТАМИ, т. е. вместо ЭТАТИЗМА устанавливается КОММУНАЛИЗМ. Советы коммун и их объединения, вплоть до Конфедерального, не наделяются никакой властью

Исходя из свободы личности, коммуналистический строй, через свободное объединение индивидов в коммуны, коммун в области, областей в нации, дает единственно правильное решение национального вопроса: естественное национальное единство в многообразии, основанное на свободе и равенстве

Органом военной защиты этого общества может быть только ВСЕОБЩЕЕ ВООРУЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ, на основе которого создается ТРУДОВОЕ НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ, могущее пользоваться всеми техническими и организационными данными военной науки Народное ополчение находится в ведение производственных союзов, так как носит индустриальный характер, и в мирное время занимается производительным полезным трудом.

Что касается общественной безопасности и спокойствия внутри, то в этих целях, при помощи ДОМОВЫХ КОМИТЕТОВ, организуется очередное несение гражданами службы по охране, т. е. организуется САМООХРАНА без центрального органа.

Современный суд заменяется третейским разбирательством, а в случае тяжких преступлений, связанных с лишением жизни или с преступлением против свободы и равенства, созывается специальный коммунальный суд, не носящий постоянного характера, так как суд, как постоянный институт уничтожается. Тюрьмы уничтожаются, школа, больница и врач, главным же образом благосостояние и свобода будут надежными средствами избавления ОТ преступников и преступлений.

Итак, основой ткани будущего анархического общества являются, по моему мнению, ТРИ данных:

а) **производственное объединение** людей, ведущее, через синдикализацию производства, к производственному коммунизму;

в) **потребительское объединение людей**, ведущее, через использование кооперации, к потребительскому коммунизму, и

с) **территориальное объединение** людей, ведущее, благодаря коммунизму, к единству во множестве, т. е. к Конфедерации Народов, базирующейся на основных принципах анархизма: на свободе и равенстве.

Однако я не мыслю будущее общество в этой упрощенной, схематической форме; для меня будущее общество представляется в гораздо более сложном виде, где основную ткань прослаивает бесчисленное множество самых разнообразных, взаимно переплетающихся человеческих группировок, вызванных к жизни самыми разнообразными потребностями и запросами свободной личности.

Дело Труда №74, Декабрь-Февраль 1932-1933 г.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Григорий Петрович Максимов
Моё Социальное Кредо
июнь 1932 - февраль 1933

газета "Дело Труда" №72-74. Скопировано 20.03.2025
https://archive.org/details/DieloTruda/Dielo_Trouda_72_1932/

ru.anarchistlibraries.net